

КРИСТИНА ВОРОНОВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ЛЕДЯНАЯ
ПРИНЦЕССА

Кристина Воронова
Ледяная принцесса

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Воронова К.

Ледяная принцесса / К. Воронова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Селене снятся сны, в которых она была принцессой, погубившей свой мир из-за страстной любви. В реальности её поддерживают подруги и появляется прекрасный мужчина. Но всё идёт прахом, когда обманутый жених из прошлой жизни желает получить реванш. Содержит нецензурную брань.

© Воронова К., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	20
ГЛАВА 5	23
ГЛАВА 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

"Прошлое – как удавка на шее", – Энн Ратлидж, сериал "Дэмиен".

ГЛАВА 1

Принцесса осторожно просочилась из своих покоев, стараясь не потревожить бдительных слуг. Пришлось даже использовать артефакт с наведением сна, чтобы охранники возле её дверей задремали.

Пока она кралась по коридору, то едва не наткнулась на принцессу Валентину. Её телохранительница держала в руке светильник, который окружал светловолосую красавицу бледно-золотистым ореолом.

Рыбкой нырнув в нишу с гобеленом, чтобы та её не заметила, Селена едва не фыркнула, оглядев ночной наряд подруги, балансирующий на грани пристойности: полупрозрачная рубашка с широкими рукавами и облегающие тёмные штаны. Высокий бюст был настолько умело подчёркнут, что даже она загляделась.

– Принцесса, вам стоит быть осторожнее. Я недавно видела вашего жениха, – тихонько произнесла Валентина, дойдя до неё, но даже не глянув в нишу. – Вы же знаете, что принцу Алистеру нужен только повод, чтобы вызвать на дуэль принца Джона. А вы всегда будете таким поводом.

Фыркнув, Селена дождалась, пока стройная фигура покинет коридор, а затем свернула на повороте, чтобы дойти до нужных покоев.

К тому, кого она жаждала всем телом и душой.

– Отстань от моего брата, потаскушка, – услышала она полный ярости голос ненавистного жениха.

Осторожно выглянув, она увидела сжавшуюся в комочек на широком подоконнике возле окна, выходящего в сад, принцессу Этерию и высокого, невероятно красивого блондина во всём белом, стоявшего неподалёку и сверлящего её взглядом, далёким от доброжелательности.

– Думаешь, отрастила себе сиськи больше головы, так можно строить ему глазки? Ремус всё равно тебя не спасёт, – тяжело вздохнув, добавил он. – Так что сколько бюстом не трясись, он твоим не станет.

Девушка с пышными каштановыми волосами, в скромном жёлтом платье, сжалась до размера молекулы. По крайней мере, изо всех сил постаралась стать как можно меньше и незаметнее.

– Я понятно объясняю? Или ты ещё и глухая? В твоих грудях мозгов больше, чем в маленькой головке, – шагнув к ней, он ухватил её за подбородок и приподнял, заставив глянуть в глаза. – Хочешь развязать войну между нашими королевствами? Разорвать мою помолвку с наследницей престола? Этого не будет. Завтра же я подарю королеве Меридии один из наших фамильных артефактов, чтобы избавиться от тебя раз и навсегда. Ты ведь знаешь, что она собирается с тобой сделать, а?

– Пожалуйста, прости меня! – закричала девушка, едва не свалившись с подоконника. Она распостёрлась ниц, подползла к ногам принца, словно послушная собачка. – Я обещаю больше даже не смотреть в сторону Ремуса! У нас с ним никогда ничего не было, я клянусь! Я сделаю всё, что вы мне скажете, выполню любой ваш приказ! – плакала и голосила Этерия, умоляюще глядя на него снизу вверх.

– М, я подумаю. Покажи грудь, – он опустил взгляд в скоромное декольте, которое не могло скрыть распирающую верх платья большую грудь. – Ты глухая? – вкрадчиво уточнил он. – Распуская корсаж и доставай своё богатство.

Одной рукой вытирая льющиеся рекой слёзы, Этерия выполнила требуемое. Селена внезапно ощутила приступ ярости и ревности, так как грудь действительно была огромной. Больше, чем у неё и у всех её подруг-принцесс.

– Хм, неплохо, – Алистер с кривой ухмылкой расстегнул свои штаны.

Селена едва не подпрыгнула от неожиданности. И даже на миг прониклась к Этерии жалостью.

Алистер наколдовал небольшую софу, куда и устроился, за волосы притянув к себе Этерию. А затем, продолжив держать её за волосы крепкой хваткой, буквально нанизал ртом на уже вставший член.

Селена не знала, что ей делать: то ли сбежать, наплевав на то, что жених её увидит, то ли закрыть глаза. Но почему-то она не могла оторвать взгляда, с презрением отметив, что Этерия ухитрилась одновременно реветь в три ручья и неумело делать минет.

В результате, облапав её груди, Алистер кончил в ложбинку между ними.

– Ты жалкая и неумелая шлюха! – припечатал он девушку, застёгивая штаны. – И я даже не стану тебя трахать, так как всё-таки уважаю брата, который расстроится, если я собью тебе целку.

– Так вы меня спасёте? – с надеждой спросила Этерия, вытирая губы и боясь встать с колен.

– Конечно же, нет! В этом дворце всем заправляет королева Меридия. А я только жених её старшей дочери. Ты же знаешь, что в этом царстве никто не ценит мужчин... И пленных принцесс.

Пока Алистер приходил в себя, а Этерия громко плакала, едва не вопила, Селена осторожно прокралась в комнату любимого.

Джон уже ждал её и тут же кинулся целовать и обнимать. Селена внезапно осознала, что совершенно мокрая, когда его ладонь нетерпеливо пролезла в её трусики.

– О, так ты мечтала обо мне, детка? – похотливо улыбнулся ей синеглазый брюнет. Он нетерпеливо избавил её от платья, усадил на стол и сразу же развёл ей ноги. – Тогда давай без прилюдий, я сегодня весь день фантазировал о тебе, так что у меня уже стоит.

Обычно Селена предпочитала нежные ласки, но сегодня даже не стала дёргаться, когда он впился ей в губы страстным поцелуем, трахая её рот своим языком, а затем грубо вошёл и сразу же взял бешеный темп.

– Да, такой ты мне нравишься, – бормотал он, лапая её грудь. – Когда не кривляешься и не строишь из себя ледяную принцесску. Когда я могу тебя отметить так, как хочу.

Она обвила его ногами, ощущая одновременно вспышку стыда и гнева, и сильнейшее удовольствие, волнами расходящееся по телу от места, где их интимные части тела соединились.

Испытав сильнейший оргазм, Селена... проснулась.

Буквально подпрыгнула на кровати, ощущая, какая она влажная, как заполошно бьётся сердце. Она нашарила рукой выключатель, чтобы в который раз убедиться, что никакая она не принцесса из другого мира, а самая обычная девушка, одиноко живущая в квартире, подаренной родителями.

Селена бежала по парку, стараясь двигаться как можно быстрее, выжимая всё, что только можно, из своего спортивного, стройного тела. Наушники выпали из ушей, свежий весенний воздух будто разрезал лёгкие при каждом вдохе, а кровь бросилась в лицо.

И она молилась только о том, чтобы не споткнуться и не упасть, как жертва из дешёвого ужастика.

Перед внутренним взором всё ещё стояла картина, как высокий и крепкий парень со светлыми, будто серебристыми волосами, сверкающими на солнце, словно снег, удерживает за руки хрупкую светловолосую девушку с растрепавшимися во время напрасного сопротивления

волосами. Светлая сумочка девушки валялась, втопанная в грязь газона, а короткая юбочка немилосердно задралась, демонстрируя полупрозрачные трусики.

И девушка почему-то не кричала, или она сама была в таком шоке, что ничего не слышала. У неё бывало так, когда ей казалось, что она в толще воды в глубинах океана, где можно отрешиться от всего земного, в том числе и от изрядно раздражающих звуков.

Она бежала по дорожке, ускоряясь, едва увернувшись от парня на велосипеде, когда случайно забежала на часть дороги для велосипедистов и прочих гонщиков на колёсах и иной современной хрени.

В поясной сумке прозвучала мелодия смартфона, которая каким-то странным образом менялась, хотя она никогда её специально не устанавливала на звонок. Впрочем, когда у тебя много друзей, которым ты доверяешь рыться в своём телефоне и тыкать по самым разным кнопкам... Стоит ожидать всякого-разного. На этот раз прозвучала мелодия из когда-то любимого ею сериала "Твин Пикс". Впрочем, недавно вышли новые серии... Как и обещал странный режиссёр – спустя двадцать пять лет.

Обнаружив, что вокруг начали появляться другие спортсмены, а также вездесущие мамочки с колясками, Селена достала смартфон и приложила его к уху. Она не пользовалась гарнитурой, хотя и понимала, что так было бы удобнее одновременно бежать и говорить.

Друзья беззлобно насмешничали, что в современной технике она понимает столько, сколько старики в доме престарелых, которым за сто лет.

– Селена, твою в бога душу мать, ты почему не отвечаешь?! – зычным голосом буквально прорычала Аруна, её давняя подруга ещё со школы. Красивая, сильная, женственная, но абсолютная любительница слабого пола. Селена только порадовалась, когда Аруна нашла себе девушку, так как подозревала, что нравится той куда больше, чем просто подруга. Впрочем, эту тему они никогда не поднимали во избежание осложнений в и так непростых отношениях.

А ещё у коротко стриженной сероглазой блондинки была потрясающая интуиция. И она каким-то шестым чувством всегда чувствовала, когда ей грозит опасность или даже просто настроение портилось или накатывала очередная депрессия.

– Да так, убежала от одного типа... Понимаешь, он на девушку напал! И я не знаю, что мне делать! – Селена с трудом сдерживалась, чтобы не орать на весь парк.

– Сбрось координаты, я попрошу знакомого полицейского проверить эту территорию, – сухим, отрывистым, полным множества эмоций голосом отозвалась Аруна.

– Это парк возле моих апартаментов, – отрывистым тоном произнесла она, вытирая пот со лба, накопившийся под повязкой. – Возле старого дуба, помнишь, ты там курила неделю назад, когда мы обсуждали новую пассию твоего знакомого в татуировках.

– Поняла, а тебе помощь не требуется?

– За мной, вроде бы, никто не гонится, – она развернулась и застыла, всматриваясь вдаль. – Нет, никого подозрительного не вижу.

– Когда увидишь, может быть поздно, – невпопад съязвила подруга. – Тебя уже могут затолкать в машину – и привет, тот свет!

– Перестань меня пугать, мне и так не по себе! – возмущённо воскликнула Селена, откидывая назад пряди волос, вылезшие из туго затянутого хвоста. – И вообще, что значит проверить территорию? По-твоему, у меня глюки были, что ли?! – запоздало возмутилась она.

– Я этого не говорила, – уже спокойно и жёстко, как обычно, оборвала её Аруна. – Жди меня на территории своих апартаментов, они же у вас охраняются, и там есть камеры?

– Две: одна на выходе, другая возле лифта. Кстати, помнишь, у нас год назад пропала жилища. Камера зафиксировала, как она вошла, а потом возле лифта. И всё, с концами.

– Ну, скорее всего, она куда-то уехала в багажнике или по частям, – равнодушно ответила подруга.

– Ну, спасибо!

– Пожалуйста. Или же можешь поверить в инопланетян и другие миры, которые крадут земных женщин. Я сейчас тоже свободна и скоро заеду за тобой. Кстати, тебе на работу не надо?

– Я сейчас не работаю. С предыдущей работы меня неожиданно уволили, а новую я ещё не получила, – отозвалась Селена. – А теперь вообще настроения нет бегать по собеседованиям. Однако, я хотела на парочку съёмов сегодня попасть, вдруг бы в рекламу взяли... Или хотя бы в массовку. Хотя не знаю, смогу ли я сниматься. Руки дрожат, ноги еле держат.

– Я заберу тебя к нам, – тоном, не терпящим возражений, заявила Аруна. – Мы с Маори за тобой присмотрим.

– Ты считаешь, что я сама за собой присмотреть не способна? – начала заводиться Селена.

– Я думаю, что ты только что испытала ужасный стресс, – необычайно мягким тоном произнесла Аруна. – И тебе не нужно оставаться одной и думать о всяком-разном.

– Спасибо тебе, – искренне произнесла Селена, досадуя, что сорвалась на подруге. – Извини, я сегодня утром какая-то неадекватная. Сама понимаешь, есть повод, – с истеричным смешком добавила она. – О, Боже, надеюсь, та девушка хотя бы жива!

– Если будут новости от моего знакомого копа, я тебе сообщу.

– А почему он, кстати, исполняет твои хотелки?

– Много будет знать, скоро состаришься, – резко отозвалась Аруна. – Не нужно тебе знать таких вещей. Это опасно.

– Понятно, значит, кто-то в вашем баре снова напился до невменяемости и наболтал лишнего, – понимающе ответила Селена. – Я молчу, как рыба во льду.

Она успела вернуться домой, быстренько принять душ, чтобы смыть с себя запах пота, принять успокоительное, чтобы избавиться от начавшейся дрожи в руках, а также переодеться, когда раздался звонок домофона.

Спустившись вниз, Селена кинулась в объятия подруги, ощущая, как дрожит всё тело, а не только руки, а ноги подкашиваются. Обнимая высокую, коротко стриженную девушку в чёрных рваных джинсах, футболке с непристойной надписью и в чёрной кожаной куртке, она закрыла глаза и увидела оранжевые пятна под веками.

– Тш, не падай в обморок, а то кто-то подумает, что это я тебя чем-то обидела, – Селена сильно ущипнула её за задницу.

– Ой, больно же! – Селена трепыхнулась в её руках.

– Сможешь сесть на мотоцикл?

– Да не вопрос, – её шатнуло, так что Аруна вновь подхватила её, с лёгкостью удерживая хрупкое тело.

– Ты словно птичка. Неужели на какую-то диету села? Слушай, ты – красавица, но почему ты так сильно похудела? Нет, тебе идёт, и черты лица даже стали интереснее... Но с тобой всё в порядке? – Аруна отодвинулась, разглядывая её, удерживая двумя руками за плечи.

Блондинка отвела взгляд:

– Ничего такого. Мне просто снятся кошмары. И я плохо сплю.

– Может, у тебя с деньгами проблемы, раз ты не работаешь? Почему сразу мне не сказала?! – Аруна принялась её трясти.

– Да есть у меня деньги. Родители прислали, хотя я и просила их этого не делать, – вымученно улыбнулась она. – Да и квартиру мне купили, так что я только оплачиваю коммунальные счета. Спасибо, что заботишься обо мне, – она погладила её по плечу. – И не беспокойся, я как-нибудь не свалюсь с твоего мотоцикла.

Они вышли на стоянку, Аруна вручила ей шлем голубого цвета, и сама, натянув серебристый шлем, лихо оседлала своего "железного коня". Селена кое-как взгромоздилась сзади, напоминая саму себе мешок с картошкой, и крепко ухватилась за талию подруги, вцепившись в пояс.

Закрыв глаза, прижавшись к гибкой фигуре всем телом, Селена ещё раз напомнила себе, что Аруна ни разу не попадала в автокатастрофы. А учитывая, с какой скоростью та ездил, первая же катастрофа точно закончилась бы летально.

ГЛАВА 2

Ей казалось, что их несёт ураган, что ветер послушен каждому движению Аруны, как и земля. Что другие машины, мотоциклы, как и все повороты дороги, подчиняются воле сильной и гибкой молодой женщины. Словно та была какой-то богиней, контролирующей дороги и ветер.

Во время бездумной езды она почти впала в транс, стараясь стать частью тела подруги, чтобы ветер не посчитал её угрозой или помехой и не сдул с мотоцикла, словно пушинку. Последнее время она так сильно похудела, что не удивилась бы подобному исходу. Хотя, слава всем богам, пока что не выглядела узницей концлагеря. И сохранила высокую грудь третьего размера, над которой всегда тряслась, как старик и старуха из сказки над золотыми яйцами волшебной курицы.

А ещё ей казалось, что собственные волосы, вырывавшиеся из плена резинки и заколок, пытались улететь куда-то высоко, чтобы затем парить в космосе золотистыми нитями, будто когда-то потерянные солнечные лучи.

Несмотря на то, что она всегда очень боялась высоких скоростей, хотя и безгранично доверяла мастерству Аруны, Селена странным образом чуть не заснула и едва-едва не разжала руки.

Наконец они приехали.

Аруна слезла сама и помогла ей спустить ноги на твёрдую землю, которая почему-то пружинила, будто пытаясь избежать соприкосновения к её ступням.

– Тебе всё ещё нехорошо? – уточнила Аруна, хотя и так всё прекрасно видела. Она поддерживала её за талию, помогая передвигаться.

– А ты думала, что во время бешеной езды мне станет лучше? – хмыкнула Селена.

– Да, это была не самая здравая из моих идей, – тихо хмыкнула Аруна, приобнимая её. – Надо было вызвать такси.

– Такси? Фи, как скучно! – сморщила носик Селена. – Да и во время езды на высоких скоростях, по крайней мере, в голову не лезут дурные мысли.

– Вот об этом мы тоже поговорим, – сурово сдвинув светлые брови, сказала Аруна.

– Я не против, – пожал плечами Селена. – Если твоя девушка меня не приберёт, увидев, как ты меня обнимаешь.

– Маори не ревнивая, – отозвалась Аруна.

– И это хорошо, иначе тебе было бы несдобровать, – усмехнулась Селена. – Учтывая, что ты не умеешь держать руки при себе при виде любой симпатичной девушки.

– Ну, не любой, а только очень красивой, – хмыкнула Аруна. – Ты лучше давай, ногами перебирай. Иначе мне придётся взять тебя на руки и перенести через порог. И Маори вряд ли это одобрит. Учтывая, что я даже для неё подобного ещё не делала.

– Привет, болезная, – махнула ей рукой Маори, увидев их из окна.

– Привет, русалочка, – слабо улыбнулась Селена. Когда они поднялись по винтовой лестнице на второй этаж, она снова невольно задумалась о том, как они справляются с тем, что на первом этаже находится бар... В общем, этот бар им и принадлежал. Но музыка и шум проникали даже сквозь звукоизолирующие материалы. Она, всегда любящая тишину и одиночество, считала, что сошла бы с ума уже на вторую ночь.

– Хочешь чаю? – гостеприимно предложила Маори, когда они вошли в комнату, сняв обувь и надев пушистые розовые тапочки. Селена внезапно ощутила, что часть напряжения, сковывающее её до сих пор, словно туго затянутый корсет, лопается с почти слышимым треском.

– Да, пожалуй. Только обещаю туда не плевать, – с ноткой язвительности добавила она их дежурную шутку.

Девушка хитро усмехнулась, перехватила её из рук Арунты и потщила на кухню:

– Вот сама и проследишь!

– Хорошо, – Селене не хотелось ничего говорить, даже смотреть по сторонам было слишком тяжело, словно на веки положили по монете, как умершему пирату.

Но ей всегда нравилось любоваться Маори. Наполовину японка, наполовину англичанка она отличалась удивительной, утончённой красотой. Больше всего в её внешности привлекали большие, слегка зауженные к вискам зелёные глаза. Долгое время Селена вообще считала, что любовница лучшей подруги носит цветные линзы.

Впрочем, ей самой, как обладательнице ярко-фиолетовой радужки, было несложно поверить в то, что и у других людей могут быть яркие глаза.

Да и одевалась утончённая красавица всегда ярко и необычно. И сейчас красовалась в чёрном шёлковом корсете, пышной серебристо-чёрной юбке, в изящных тапочках, больше похожих на стильные туфли. И покачивала висячими серьгами, напоминающими о пышных хвостах павлинов. Смугловатая кожа и длинные чёрные ресницы придавали ей нечто восточное, вызывая в памяти сказки Шахразады.

– Знаешь, ты очень красивая! – внезапно вырвалось у неё, когда изящные руки с салатным маникюром поставили перед ней большую белую чашку безо всяких узоров.

– Ты тоже, – улыбнулась девушка краешками губ. – И мастерски притворяешься глупенькой. Поэтому всегда будешь пользоваться успехом у мужчин. Они не любят женщин, которые их превосходят, – задумчиво добавила Маори, откидывая назад волосы, выкрашенные в аквамаринный цвет. – Хотя для умной женщины всегда есть вариант найти мужчину, непробиваемого в своей гордыне. Такая личность всегда будет оценивать женщину ниже себя, какими бы достоинствами та не обладала.

– Тебя же не интересуют мужчины? – склонив голову набок, лукаво уточнила Селена, расслабленно откидываясь на голубеньком диванчике и касаясь чашки кончиками пальцев, проверяя, не слишком ли та горячая.

– А разве Аруна не мужчина в теле очаровательной женщины? – улыбнулась Маори, садясь рядом с ней с другой чашкой и пододвигая поближе к гостье тарелку с шоколадным печеньем. – Поверь, в постели с ней я ни в чём не испытываю недостатка!

– Даже не хочу об этом слышать! – фыркнула Селена, ощущая, как ещё несколько камней рухнуло с сердца.

– Почему нет? – девушка слегка коснулась кончиками пальцев её руки. – Ты же одна, без пары, так что будет о чём грезить в одинокой и холодной постели. Кстати, мне до сих пор хочется нарисовать тебя обнажённой, – мечтательно протянула она. – Я изображу твоё роскошное тело на королевском ложе, под утренними лучами солнца, которые подсветят твою великолепную гриву волос. А истинным украшением моей новой картины будут...

– Мои груди, да? – невольно рассмеялась Селена, осторожно отпивая глоток зелёного чая с мятой.

– Нет, твои глаза, – склонилась к ней Маори, разглядывая её лицо, словно нечто прекрасное. Как удивительную картину.

– Спасибо, – неловко улыбнулась Селена. – Знаешь, я бы разделась перед тобой, ты же художница, да ещё и талантливая... Но я не хочу, чтобы, во-первых, ты на меня набросилась. И, во-вторых, чтобы прискакала Аруна и тоже на меня накинулась!

Откинувшись назад, Маори заразительно рассмеялась. Вскоре Селена тоже хмыкнула, а затем обстоятельно принялась за чай с печеньками.

– Привет, что обсуждаете? И где мой чай? – Аруна подкралась к любимой, уселась рядом, легко поцеловала её в губы.

– Мою грудь, – хихикнула Селена. – Точнее, мои глаза. Для мужчин, как мне кажется, эти два понятия какие-то одинаковые.

– А чай, дорогая, ты в состоянии себе и сама налить, – потянувшись всем телом, чтобы привлечь внимание к груди, приподнятой корсетом, томно произнесла зеленоволосая.

– Хорошо, милая, – послушно склонив голову, Аруна бросила на Селену лукавый взгляд и быстро коснулась губами сначала одной, а потом другой груди любовницы. А затем быстро вскочила и кинулась к электрическому чайнику.

– Скоро вы вообще перестанете меня замечать и однажды займётесь любовью прямо на моих глазах, – проворчала Селена, закатывая глаза.

– Вот кстати об этом! Точнее, не только об этом, – со смешком произнесла Аруна, наливая себе чаю в высокую синюю чашку с изображением луны и садясь рядом с Маори. – Предлагаю тебе некоторое время пожить у нас. Особенно, если ты собираешься давать показания, – она побарабанила пальцами по столешнице. – В связи с тем происшествием, свидетельницей которого ты стала.

– Конечно, собираюсь! – воскликнула Селена, всплещивая руками, только чудом не задев чашку. – Кстати, ты что-нибудь узнала об этом?

– Сейчас позвоню Тому, – серьёзно кивнула Аруна. – Только выпью чаю. Полагаю, из-за того, что я немного задержусь, ничего страшного не случится.

Селена уже с трудом допила чай, едва не подавившись печеньем, когда непрошенные воспоминания яркими картинками вновь предстали перед внутренним взором. Её руки задрожали, и она всё-таки уронила чашку, разлив остатки чая по столу.

Аруна тем временем схватила смартфон и умчалась звонить своему знакомому полицейскому, с которым у неё были какие-то загадочные делишки, о которых Селена старалась не думать.

Вернулась она где-то через полчаса.

– Никаких изнасилованных девушек обнаружено не было, – отрапортовала Аруна, вернувшись в кухню. – Точнее, свидетели видели, что какая-то девушка бежала по парку в одном нижнем белье, держа сумочку и юбку в руках, с вытаращенными глазами, но она не пошла в полицию, только забежала в туалет, а затем вышла уже в нормальном виде. В ближайшее отделение так точно. Конечно, прошло слишком мало времени, но мой тебе совет: не суйся со своими показаниями, если та девушка не пойдёт писать заявление, – твёрдо заявила Аруна, глядя прямо в глаза Селене. – Инициатива наказуема, слышала о таком?

– То есть, я должна сидеть и молчать? Притворяться, что ничего не произошло?! – ударив кулаками по столу, закричала она.

– Да, именно этим ты и должна заняться в ближайшее время. Сидеть на попе ровно и молчать в тряпочку. Разумеется, всё, что ты вспомнишь, я передам Тому. Если вдруг что, то он будет готов. Полагаю, ему не повредит повышение или, как минимум, раскрытое дело.

– Самое ужасное, что свидетель из меня никакой, – с горечью отозвалась Селена, глядя в одну точку. По ещё щекам потекли слёзы. – Я почти ничего не помню! Я не узнаю их лиц. Я помню только этот всплеск серебра в его волосах...

ГЛАВА 3

Весь день Селена провела то как в трансе, то как на иголках. Аруна с Маори заботились о ней, не давая погрузиться в самокопания и раздумывать, что было бы, если... Если бы она вовремя позвала на помощь, закричала. Конечно, было бы глупо лезть на парня с кулаками. Конечно, если бы они попытались напасть на него вдвоём, то, возможно, смогли бы и справиться. Однако, она читала достаточное количество криминальных историй, чтобы понимать, что один парень вполне может справиться с двумя девушками, а вот наоборот как раз вряд ли.

Да и вряд ли у неё получилось бы достучаться до испуганной девушки, чтобы скоординировать с ней действия.

"Или это я так оправдываюсь перед самой собой? Типа, ничего не могла сделать, ни в чём не виновата, мамой клянусь!" – с горечью усмехнулась она, отпивая глоток чая с лепестками розы.

Аппетита у неё не было, но Маори всё же впихнула в неё тарелку каши и салат. Она даже не поняла, что ела, только механически жевала, борясь с приступами тошноты.

Слабость накатила на неё столь внезапно, что Селена перебралась на расширенный застеклённый балкон, из которого девушки сделали комнату для гостей. Там она устроилась на диване и закуталась в плед. И достаточно быстро заснула.

Во сне она, как и много раз за последние полгода, очутилась в странном, очень красивом, кажущемся неестественным месте. Словно сказочный дворец, как на заставке фильмов Дисней, с множеством стеклянных стен, ярких огней, удивительной красоты аксессуаров.

Словно летящая архитектура, сочетающая белоснежный мрамор и небьющееся стекло, сверкающее, будто алмазы, туманили голову и завораживали переливами прекрасных оттенков и ярким блеском.

Она очутилась в громадном бальном зале, в роскошном платье, которое и не снилось ни одной Золушке из сказки, в венце принцессы с драгоценными бриллиантами и сапфирами, в изящных туфельках, которые были как красивыми, так и очень удобными.

В них можно было долго ходить, а также изящно парить в танцах.

В этом сне она спускалась по длинной лестнице, устланной серебристо-синим ковром с серебряными ковродержателями. Придерживала пышную юбку кончиками пальцев, приторно улыбалась и мило сверкала глазами, поворачивая голову в разные стороны, будто и правда была рада многочисленным гостям, столпившимся внизу.

А рядом... Раньше во снах она и не знала, что у неё есть сестра-близнец. В прекрасном мире, который открывался ей с каждым сном всё больше и подробнее, она постепенно узнавала историю прекрасной, но несчастной принцессы, которой и являлась.

Её внешность, как ни странно, была точно такой же, как и в реальности. Просыпаясь, Селена горделиво сделала вывод, что полностью довольна как своим лицом, так и фигурой. Поэтому даже во снах не хочет ничего менять и представлять себя кем-то другим, даже популярной актрисой или певицей.

Приветственно улыбаясь, повернув в очередной раз голову, Селена попыталась разглядеть сестру. Её внешность она не помнила, только знала, что спускающаяся сбоку девушка – сестра-близнец.

И едва не свалилась с лестницы от изумления.

Девушка была её точной копией... Если не считать, что у неё были багрово-алые волосы, словно кровавое золото, а также малиновая радужка глаз.

"Офигеть, вот это монстр! Жуть-то какая. Она что, вампирша?!"

Эти мысли не помешали вновь изящно заскользить вниз, подчиняясь механически движущемуся, выдрессированному телу.

Они с сестрой двигались синхронно, словно танцевали общий танец. А когда их взгляды несколько раз встретились, Селена осознала, что они ненавидят друг друга и соперничают между собой.

Спустившись вниз, Селена принялась искать взглядом того, кто покорила её сердце, стал первой любовью. И вскоре с наслаждением утопала в синих глазах черноволосого высокого красавца с идеальным лицом и совершенным телом.

Она уже сделала к нему шаг, когда её перехватил... Жених. Тот, кого она боялась и постепенно училась ненавидеть. А принц Алистер был прекрасным учителем, погружающим в ярость с головой, словно в чан с кипятком.

– Куда это ты собралась, моя прелестная невеста? Или тебя так ослепила мишура, что ты перестала замечать своего жениха? – язвительно-зло заметил он, утаскивая её в укромной уголок за ширмой.

Селена, вытянув шею, тем временем пыталась отыскать любимого. И едва не заскрежетала зубами, когда увидела, как ушлая сестрёнка схватила застывшего юношу за руку и потащила танцевать, ослепляя улыбкой и блеском глаз.

– Вам следует смотреть на меня, – Алистер схватил её за подбородок сильными пальцами и развернул к себе.

– У меня останутся синяки, – попыталась вырваться она, уставившись на него, как кролик на удава. Его глаза были одновременно прозрачными и яркими, с радужкой оттенка ртути и серебра. Серебристые волосы достигали плеч, дивной причёской обрамляя утончённо прекрасное лицо со светлыми бровями и ресницами.

Лицо сказочно красивого палача.

– Ничего, скроешь их. Женщины умеют краситься так, чтобы стать вдовое красивее и заретушировать все недостатки кожи, – безмятежно отозвался он. – Смотри только на меня, я тебе приказываю! – с нажимом произнёс он и сильнее сжал пальцы. А затем насильно притянул её лицо к своему и впился губами в её губы. Яростный, грубый поцелуй ошеломил её.

И она проснулась.

Девушка ожидала, что тело будет болеть, как и голова, как это случалось всякий раз, стоило ей заснуть днём, но чувствовала она себя хорошо. И даже не взбесилась, услышав снизу приглушённые звуки музыки. Она сделала вывод, что бар "Путь во тьму", уже открылся. И, скорее всего, и Аруна, и Маори уже внизу. Они предпочитали работать в собственном баре, хотя иногда нанимали студентов, желающих подработать.

Селена никак не могла взять в толк, как Маори способна совмещать занятия живописью с работой в баре. Взяв косметичку, она отправилась в ванную комнату, где после всех гигиенических процедур внимательно уставилась на себя в зеркало: она выглядела потрясающе, хотя требовалось немного замаскировать синяки под глазами и бледность.

Этим она и занялась, прокручивая те моменты в снах, тревожащих её уже долгое время. Она даже задумалась о том, чтобы показаться психологу. Слишком сны были навязчивыми, подробными, и продолжали друг друга. Словно, закрывая глаза, она смотрела какой-нибудь долгоиграющий сериал. И весьма нудный, если бы не эмоциональная вовлечённость.

– Моё подсознание объявило мне войну, – с грустью прошептала она, нанося тональный крем на лицо. Она всегда использовала небольшое количество косметических средств, так как справедливо считала, что и так красавица. – Именно поэтому сегодня во сне я увидела одно знакомое лицо. А ведь я уже почти не вспоминала его, и, как мне казалось, давно похоронила глубоко в памяти.

Нанося на губы блеск, Селена погрузилась в воспоминания о своей первой любви.

– Наверное, он даже меня не замечал. Я была школьницей пятнадцати лет, а он студентом в университете. Подрабатывал в дедушкином магазинчике цветов.словно герой манги, не правда ли? – она издала истеричный смешок. – Только в нашем случае мы почти не общались. Мне нравилось подкрадываться к нему, следить, как он ухаживает за цветами, как с вымученной улыбкой общается с клиентами, как с ледяным лицом реагирует на флирт даже самых хорошеньких покупательниц. Как торопливо читает учебники и пишет рефераты в перерыве и после работы. Иногда я приносила ему поесть в такие дни, когда он задерживался на работе. А он... Он всегда смотрел сквозь меня, будто сквозь газовую штору лишь на одну звезду. И всегда был таким красивым, что аж дух захватывало. Подруги подсмеивались надо мной, но признавали, что мой объект для первой влюблённости выглядит, как самый настоящий принц из сказок.

Селена, переведя взгляд, увидела в зеркале свои сверкающие слезами глаза, будто в них насыпали алмазной пыли, и попыталась улыбнуться.

Немного отошла, разглядывая верх белоснежного платья, которое было слишком лёгким для первых дней марта, но вместе с серым плащом не позволило ей замёрзнуть во время езды. Да и ехали они всего минут десять, так как Аруна всегда старалась увеличивать скорость до максимума, будто постоянно куда-то опаздывала.

Или стремилась опередить ветер. Иногда ей казалось, что во время бешеной езды они проваливались в параллельный мир. И скользили между реальностью и нереальностью, поэтому никогда не сталкивались с материальными предметами.

– Что ж, нет никакого смысла в том, чтобы стоять перед зеркалом и разговаривать со своим отражением, – произнесла она, тяжело вздохнула и решила спуститься в бар. Ей нравилось это заведение, в которое не пускали всех подряд. Два мордоворота на входе, кажется, близнецы, обеспечивали фейс-контроль. И любой из гостей, кто не понравился владелицам бара, вылетал оттуда быстрее птицы, которую ухватили за хвост.

Она направилась к винтовой лестнице, ведущей к чёрному ходу. Спускаясь по металлической лестнице, Селена невольно вспомнила свой сон. И ей на миг подумалось, что то, что она видит во сне, иногда кажется более ярким и живым, чем её обычная, скучная жизнь.

Размеренная, рутинная, наполненная призраками прошлого. Истлевшими, словно старые кости, чувствами. И пустотой, которая постепенно разрушала всё внутри.

Придерживая белое платье с квадратным вырезом, Селена спустилась вниз, открыла тяжёлую дверь и осторожно зашла в маленькую комнату, где уборщица хранила инвентарь. Тщательно заперев за собой дверь, она вышла из комнаты и, пройдя через полутёмный коридор с мигающим синим освещением, зашла в бар.

– О, ты решила к нам присоединиться, – Маори лукаво улыбнулась ей, прекрасная, словно тёмная богиня. Селена вдохнула аромат её восточных духов и едва не раскашлялась.

Повернув голову, Селена встретила взглядом с Аруной, которая помогала бармену, ловко взбивающему очередной коктейль в шейкере. Высокий и бородатый парень болтал без умолку, привлекая к барной стойке хихикающих девушек и томно улыбающихся возрастных дам, знающих себе цену.

Внезапно лицо Аруны застыло, а взгляд стал колючим, жёстким.

– Что это с ней? Она словно призрака увидела? – изумлённо округлила рот Маори.

– Может, она не рада меня видеть? – хмыкнула Селена, изумлённая необычным поведением Аруны.

– Да нет, обычно она так на врага смотрит, – задумчиво произнесла Маори. – Так что, кому-то, скорее всего, придётся научиться летать.

– А, понятно, – кивнув, Селена протиснулась к барной стойке, устроилась на высоком стуле и уже хотела сделать заказ, когда краем глаза увидела того, кого только что видела во сне.

И много лет назад в детстве.

– Селена? – изумлённо воскликнул тот, которого она когда-то любила... Правда, теперь это был уже не парень, а зрелый мужчина двадцати семи лет. Она быстренько подсчитала в уме, сколько ему сейчас. – Это правда ты?

– Не лезь к ней! – гневно воскликнула Аруна, которая тоже была шапочно знакома с Джоном, так как они учились в одном университете. К тому же, Аруна прекрасно знала о чувствах Селены, которые та к нему испытывала. – Вот чего ты припёрся именно в мой бар?!

Селен внезапно подумалось, что в те далёкие годы она как раз и познакомилась с Аруной, которая была всего на год младше Джона. Но если тот казался неприступным студентом, то Аруна очень быстро стала близкой подругой.

– Аруна, я не думаю, что Джон пришёл сюда, чтобы мне досаждать, – потёрла она переносицу, ощущая нарастающую головную боль. – И угости меня бокалом пива, ладненько?

– Ладно, одно пиво за мой счёт. Больше я тебе всё равно не налью, даже за твой счёт, – хмуро отозвалась барменша. – У меня в баре ты не будешь напиваться!

– У, какая она грозная, – шутливо улыбнулся Джон. – Только я не понимаю, с чего она так разозлилась? Я же вроде никогда тебя не обижал, даже когда ты была мелкая. Да и сейчас не планирую, – он пожал плечами. – Мы же с тобой просто случайные знакомые.

Каждое его слово представлялось девушке ударом в сердце.

– Да, конечно, – вымученно улыбнулась она, обхватывая пальцами бокал пива, который Аруна со стуком опустила перед ней. – Не бери в голову. Просто она считает, что отвечает за меня.

– Когда-то она была известной гонщицей, – задумчиво произнёс Джон, весело сверкая синими глазами. – Я всегда удивлялся, что у неё нет никаких татуировок. Мне всегда казалось, что у таких безбашенных девушек, обожающих мотоциклы, они должны быть по всему телу, – заговорщики прошептал он, склонившись к ней.

Селена ощутила нарастающий жар в теле, а также с трудом сдержала дрожь рук, обхватив бокал.

– Но зато, я так понимаю, у неё есть девушка, – парень кивнул на Маори, которая что-то высказывала понурившейся уборщице. – Помню, они встречались, ещё будучи студентками. В нашем универе об этой парочке легенды ходили. И их никто не смел задирать, потому что получить "ответочку" никто не хотел. Странно, что они до сих пор вместе. Я всегда считал, что однополные пары быстро разбегаются.

– Как видишь, ты ошибался, – пожала плечами Селена, делая глоток светлого нефiltroванного пива. – Иногда чувства могут длиться годами.

– Да, и я желаю такого же для себя, – как-то глупо хихикнул брюнет, запустив пальцы в волосы. – То есть, у меня появилась невеста, представляешь? Вижу по твоим глазам, что ты изумлена. Мои родители тоже офигели, – он подмигнул ей. – Они привыкли, что у меня на первом месте учёба, работа и друзья. Но Сабрина не оставила мне никаких шансов. Кстати, забавно, но вы с ней очень похожи. У тебя случайно нет потерянной в детстве сестры-близняшки? – рассмеялся он, доставая смартфон. – Вот, посмотри на мою любовь. Видишь, какая красавица? Перед такой женщиной невозможно устоять!

Придвинувшись ближе, ощущая, как сердце всё глубже падает в бездну отчаянья, Селена с ужасом увидела фотографию девушки, виденной ею сегодня во сне!

Алые, словно густая артериальная кровь, волосы с золотистым отблеском, глубокие вишнёвые глаза, надменный вид принцессы.

– Ты же в курсе, что таких глаз не бывает в природе? – едва шевеля губами, словно после анестезии при лечении зубов, пробормотала она. – Она носит цветные линзы? – дрожащим голосом уточнила Селена.

– Вот кто бы говорил! – он уставился в её фиолетовые глаза. – Я бы тоже подумал, что ты носишь цветные линзы, если бы не знал, что твой дед за такие фокусы выдрал бы тебя крапивой.

– У тебя тоже синие глаза, – отпарировала Селена, всё ещё чувствуя себя на грани бреда и реальности. Ей казалось, что она ещё спит. Даже пришлось пару раз до боли ущипнуть себя, стараясь это сделать незаметно, чтобы убедиться, что она не спит. – Но то, что у тебя синие, а у меня фиолетовые глаза, ещё как-то объяснить можно. Радужки таких оттенков встречаются, пусть и редко. Но малиновые...

– Сабрина сказала, что это какая-то мутация, – пожал плечами мужчина. – Да и я видел её лицо достаточно близко, чтобы понять, что она не носит линз. Но ладно глаза, а тебя ваше сходство не беспокоит? Вот мне лично стало интересно. Может, вы и правда родственники? Помню, когда я работал в магазине твоего деда, ваши соседи шептались о том, что ты – приёмная дочь. Да и помнишь, когда твоего брата арестовали за нападение на тебя... Он тогда кричал на всю улицу, что ты – подкидыш.

– Вот почему ты всегда причиняешь мне боль, а, Джон? – устало произнесла Селена, отпивая ещё несколько глотков, едва не давась. – Тебе нравится ковыряться в моих ранах?

– Я полагал, что они давно зажили. Да и доказали, что на тебя напал какой-то псих-шизофреник, а не Стефан, – пожал плечами Джон, изумлённо уставившись на неё. – Столько ведь лет прошло. Тебе вроде сейчас должно быть двадцать два или двадцать три?

– Двадцать два, – сухо ответила Селена, искренне поражаясь, что когда-то была в него влюблена.

– Да, ты подросла, малышка, – он окинул её теплым взглядом. – Как личная жизнь?

– Я одна, – пожалала она плечами, устремляя взгляд на свой бокал. Ей подумалось, что пиво не заметит тоску и печаль в её взгляде. Пиво в этих смыслах всегда было безупречным, словно джентльмен из романов Джейн Остин.

– И давно? Может, тебя познакомить с каким-нибудь из моих друзей? – он задумался, что-то считая на пальцах. – Только надо найти кого-то не занятого и не слишком тупого.

– Спасибо, я как-нибудь сама справлюсь, – криво усмехнулась она, делая ещё глоток.

Джон с заговорщицким видом склонился к ней:

– Если хочешь, я могу отдать тебе половину своего пива! Оно тут мерзкое. И как ты его пьёшь?

– Нормальное пиво, – дёрнула плечом Селена.

Оглянувшись по сторонам, и заметив, что Аруна смотрит в другую сторону, Джон быстро перелил ей остатки своего пива и позвал бармена-парня:

– Эй, дружище, а у вас есть что-нибудь, что бы не напоминало мочу больного осла?

– Гиннес подойдёт? – даже не изменившись в лице, со слащавой улыбкой предложил парень.

– О, да, спасибо, друг! – улыбнулся ему Джон. – А это пиво хорошее, – сделав глоток, прокомментировал он. – Так как твои дела вообще? Раз у тебя нет семьи, значит, ты делаешь карьеру? Есть успехи?

– Пока нет. Из-за того ранения, которое ты упомянул, я так и не поступила в университет после школы. Но мне ещё не поздно, я думаю, – она пожалала плечами. – И я уже достаточно пришла в себя, чтобы двигаться дальше.

– Как-то ты долго в себя приходила, – удивлённо глянул на неё мужчина. – Так можно всю жизнь у себя в комнате просидеть, словно хикикомори в Японии. Я считаю, что женщина может сидеть дома, не работая, только если она беременна или воспитывает маленького ребёнка. Да и то, в наше время существуют няни и другие варианты. Так чем ты занимаешься? Может, цветами, как твой дедушка? Кстати, как он там, ещё жив?

– Дедуля в порядке, бодр и весел, я всегда ему говорю, что он нас всех переживёт, – искренне улыбнулась она. – А я снимаюсь в массовках, иногда в рекламе. Так как у меня нет актёрского образования, на роли меня не приглашают. Хотя один раз повысили до групповки!

– Так ты решила продолжать учёбу? Стать актрисой? Мне кажется, у тебя получится, ты довольно привлекательная, – он оглядел её внимательным взглядом, заставив зардеться. Особенно, когда его взгляд задержался на вырезе платья. – Что ж, желаю тебе удачи! – преувеличенно-радостно добавил он. – Оставишь мне свой контакт в Твиттере? Я вышлю тебе приглашение на нашу свадьбу. Сабрина постоянно подгоняет меня, так что, я думаю, отвертеться не получится, – шутливо хмыкнул он. – Да я и не стремлюсь, в общем-то. Пора уже остепениться, мне через пару лет уже стукнет тридцатник. Да и Сабрина потрясающе выглядит в алом нижнем белье, – он мечтательно уставился в пространство. – А тебе, я полагаю, подошло бы чёрное, – он вновь окинул её изучающим, сканирующим взглядом, словно пытался взглядом пробраться сквозь одежду. – Или белоснежное, словно у невинной невесты. Кхм, прости, – он смутился и почесал переносицу. – Кстати, я был первым у своей девушки! Вообще, девственность нужно ценить. Я имею в виду, девушкам. Парням же нужно быть опытными в первую брачную ночь, ради своих девушек, конечно же!

ГЛАВА 4

– Ну да, конечно, – Селена печально улыбнулась, – вы, мужчины, всегда и всё выверните к своей выгоде. Опытная девушка – осквернённая распутница. Опытный мужчина – желанный кавалер.

– А кто же захочет уступить власть? – усмехнулся Джон. – Вы, женщины, когда-то уступили её нам, мужчинам. Теперь уже не вернуть. Хотя, ты знаешь, в нашем мире все являются товаром: и мужчины, и женщины. Тут такая ситуация: либо ты под каблуком, либо кто-то под твоим, кого ты пытаешься раздавить.

– Всё сложно, – слабо улыбнулась Селена и отпила ещё немного пива. – Ты знаешь, когда-то я была в тебя влюблена, – девушка задумчиво уставилась в пространство, лучезарно улыбаясь.

– Я знал, – кивнул он, глядя на неё тепло и дружелюбно. – В меня многие были влюблены, я никогда не жаловался на внешность. Но в те времена меня интересовала только учёба. Да и ты была слишком мелкой. А сейчас у меня есть невеста, которую я люблю. Но, конечно, вряд ли бы ты сохранила свои чувства, – встрепенулся он. – Любовь – это как фрукт. Если сразу не съесть, то потом испортится. И останется только выбросить.

Он покрутил бокал в пальцах, задумчиво уставившись в чёрную глубину пивной глади.

– Я считаю, – произнёс он через некоторое время, – что первую влюблённость хранят в сердце долгие годы либо люди с психическими отклонениями, либо с множеством комплексов. Считающими себя – или являющимися на самом деле – уродами. По тебе же видно, что ты ветреная и воздушная, как какая-нибудь сальфида древности. Та, которая играет сердцами и томно, загадочно улыбается, подчиняясь только своим желаниям.

– Ты совсем меня не знаешь, – залпом выпив остаток пива, с кривой усмешкой отозвалась Селена.

– Ну, откуда я мог тебя узнать! – всплеснул он руками, округляя глаза. – Мы же почти не общались. Да и в том возрасте, уж извини, взрослому студенту не интересно болтать с малолеткой.

– Да, я понимаю, – она допила пиво. – Спасибо, что скрасил мой скучный вечер, – несколько чопорно, изображая светскую даму, произнесла она.

– Подожди, – он придержал её за плечо широкой ладонью, затем медленно убрал руку, словно только что осознал, что коснулся обнажившегося плеча, с которого упала лямка платья. – Я всё хотел тебя спросить... Впрочем, не важно, – он мотнул головой. – Я действительно идиот, и не понимал, что только причиняю тебе боль, вспоминая прошлое. Прошное нужно оставлять в прошлом, не так ли? – его глаза стали совсем стеклянными, будто он напился до положения риз.

– Да я никуда и не спешу, – пожалала она плечами, ощущая себя свежей и отдохнувшей. Селена, конечно, понимала, что могла придумать сто одну причину, почему ей нужно уйти. Даже вернуться домой в конце-то концов! Но уходить не хотелось. Ведь сложно сказать, когда жизнь снова сведёт их вместе. Потому что она его свадьбу, конечно же, она приходить не собиралась!

Её охватила щемящая грусть, до боли сжавшая сердце. Ведь его невеста, та девица, которую она сначала увидела во сне, каким-то образом очаровала его? Судя по внешности, девушка была не старше неё. То есть, если бы она не поспешила переехать из отчего дома, не замкнулась в себе, словно раковина, хранящая изувеченную жемчужину, то вполне могла бы его добиться!

Ведь то, что Сабрина была так на неё похожа, демонстрировало, что она – вполне себе его тип!

Впервые она ощутила себя на месте тех людей из книг и фильмов, которые каются, жалеют, что упустили время. Или же возвращаются в прошлое, чтобы изменить один день, один диалог, одно событие, чтобы жизнь засверкала яркими красками.

– И ты можешь спрашивать, – она обняла себя руками, ощущая хрупкой и беззащитной.

– Тогда, когда на тебя напали... Это ведь был на самом деле твой брат, верно? Мы с твоим дедом нашли твоё тело, и меня всегда удивляло, как ты могла выжить. Столько ножевых ран. Столько крови. На самом деле я сказал глупость, предположив, что ты могла всё это забыть. Прости, – он почесал переносицу. – Даже я не смог позабыть об этом, что уж говорить о тебе.

– Так ты догадался, верно? – она сжала побледневшие губы в тонкую линию. – Да, это был Стефан. И я очень сильно удивилась, когда в округе поймали бомжа-шизофреника. А потом оказалось, что на его одежде криминалисты обнаружили мою кровь. Позже у адвокатов появилась версия, что улики оказались перемешаны из-за их ненадлежащего хранения. Но тогда на этого типа удалось повесить убийство одной девушки, – она резко пожала плечами, отводя взгляд. – Не знаю, убивал ли он её на самом деле или его просто сделали крайним, чтобы повесить хотя бы один висяк.

– Но я не понимаю, как ты выжила. Я держал тебя на руках, а ты была вся в крови.

– А ты вообще в курсе, что, пока не приедут медики, ещё живое тело лучше никуда не перемещать? – язвительно заметила она, чтобы только не испытывать жуткое вымораживающее ощущение, постепенно добирающееся до души. И оглушающую тоску, словно она долго и много кричала, но лишь сорвала голос, так ничего и не добившись: ни покоя, ни вселенской справедливости.

– И у тебя должно быть множество шрамов, – он без стеснения заглянул ей в вырез. Но я ничего не вижу. А должен был увидеть!

– Они затянулись, зажили, исчезли. Не знаю, как это произошло, – пожала она плечами. – Наверное, я какой-то мутант или кто-то в этом духе, – Селена выдавила жалкую улыбку. – Но, к счастью, ни в какую лабораторию меня не заперли и изучать не стали. Может, мой младший брат и был прав, называя меня чудовищем и монстром. Считаю, что я – приёмная. Или демон, занявший место его родной сестры. Сейчас-то он так не считает... Наверное. Мы с ним не общаемся, конечно же. Хотя в Твиттере друг на друга подписаны. Насколько я знаю, у него жена и трое славных детишек. И он больше ни на кого с ножом не кидался.

– Даже и не знаю, что и сказать в такой ситуации, – Джон выглядел ошеломлённым. – Конечно, в полицию я не побегу. И Стефана я совсем не знал.

– Он не любил бывать у дедушки, потому что он любит меня, – тихо произнесла Селена, глядя в пустоту. – Но тебе не стоит об этом переживать. Я брата простила. И его в любом случае не посадили бы на всю жизнь, так как он был несовершеннолетним.

– Странное у тебя представление о законах, – заломил брови Джон. – И тебя, конечно, не смущало, что вместо твоего брата едва не посадили другого человека?

– Его посадили за убийство другой девушки, – нахмурила лоб Селена. – А моего нападающего не нашли, – она измученно провела ладонью по лбу. – И пусть и дальше не находят. Вообще, зря я тебе всё это рассказала, – встрепенувшись, она глянула на него.

– Успокойся, я не буду вмешиваться, – серьёзным тоном произнёс Джон. – Знаешь, голословные заявления никогда и нигде не считались признанием. Да и лишний раз попадаться на глаза полицейским я не собираюсь. Кажется, мне нужно оплатить парочку штрафов за парковку в неположенном месте, – он подмигнул ей. – Ну, и семейка тебе попалась, Селена! – воскликнув это, он неожиданно приобнял её. – Мне очень жаль, что твой брат – психопат, ненавидящий родную сестру.

– Мне тоже жаль, – она бережно прижала его к себе, наслаждаясь ароматом его парюфма, прикосновением к широким плечам. Всё это оказалось таким притягательным, что Селена едва не расплакалась, осознав, что этот прекрасный мужчина принадлежит не ей.

– Так ты придёшь ко мне на свадьбу? – вновь спросил он, убрав руки и отстранившись.

– Конечно же, нет, – покачала она головой. – Не стоит, правда. Я не хочу, чтобы твоя девушка ко мне ревновала. А, учитывая наше сходство, она точно надумает всякого... Разного. Пачкающего и тебя, и меня. Да и гости будут судачить. Тебе вещь не захочется превращать свою свадьбу в помесь детектива с триллером?

– А причём тут триллер? Имеешь в виду, что кто-то из вас прикончит соперницу ради моей руки и сердца? – хмыкнув Джон. – Ну-ну. Ладно, а если я приглашу тебя с дедом? Знаешь, он в своё время очень мне помог, не только дал возможность подработать, но и позволял находиться у него дома и готовиться к парам.

– Если уболтаешь дедулю, то я, может быть, и составлю ему компанию, – слабо улыбнулась Селена. – Но почему именно сейчас ты захотел поддерживать со мной контакт? Мы же никогда не были даже друзьями.

– Ну, ты выросла, – он окинул её изучающим взглядом, остановившись на вырезе платья. – И с тобой, я думаю, куда интереснее общаться, чем с глупенькой малолеткой, у которой в голове мысли о таких же тупых мальчиках и всяких знаменитых певцах и актёрах.

Они обменялись контактами в Твиттере, зафрендив друг дружку, а потом Джон тепло ей улыбнувшись на прощанье, отправился по своим делам.

ГЛАВА 5

Покачав головой, чувствуя, что слегка опьянела, Серена отправилась обратно, на ходу едва не впечатываясь в дверные проёмы и проходящих мимо людей.

– С тобой всё в порядке? – остановила её Маори с обеспокоенным видом.

– Да, просто я всегда быстро пьянею, – слабо улыбнулась она. – Я пойду спать, хорошо? К вам на диван. Можно? – она подняла голову, чтобы взглянуть ей в лицо.

В полумраке искусственного света девушка с зелёными волосами и зелёными глазами казалась притаившейся русалкой, готовой наброситься и зашекетать до смерти. Затянуть в глубокий омут.

Селена внезапно осознала, что её всегда тревожило безмятежное выражение её азиатского лица, словно идеальной маски, под которую мало кому удаётся заглянуть.

– Конечно, – на миг девушка приобняла её, снова погружая в глубины сладкого аромата. Мягкая ткань платья, нежная кожа – всё это вызвало чувство умиротворения. Тонкие пальцы с множеством колец слегка подрагивали. – Иди, отдыхай. Тяжело, наверное, было встретить своего бывшего?

– Он мне не бывший! – огрызнулась Селена, отталкивая её. – Мы едва знакомы друг с другом.

– Мне показалось, вы флиртовали.

– Со мной почти все мужчины флиртуют, потому что я – красотка. Но это ничего не значит. Сегодня я, а завтра любая другая, которая под руку попадётся. А ещё у него невеста. До ужаса похожая на меня! Кошмар какой-то! – зачастила она. – Ладно, пошла я спать. Споки!

И, пошатываясь, отправилась вверх по лестнице, едва заметив, что Маори любезно отворила перед ней дверь чёрного хода.

Она едва смогла заставить себя принять душ и почистить зубы. Неудержимо клонило в сон. Достав из шкафа чистую ночную рубашку и надев её, Селена кинулась в постель.

И тут же погрузилась в сон, который караулил её на пороге комнаты, словно убийца из Чёрного братства в Скайриме. Эта мысль заставила её улыбнуться, засыпая.

Девушка очутилась на берегу бескрайнего океана, на тёмные вечерние воды которого лила свет голубая луна, раза в три больше привычного спутника. Ещё одна маленькая планета светилась зелёным, отчего дорожки на воде казались бирюзовыми.

Возле воды её уже ждал Джон. Его тёмная фигура казалась вырезанной из чёрной бумаги и наспех наклепленной на прекрасный, сюрреалистический фон.

– Ты принесла? – жадно спросил он, оглядывая её с ног до головы.

– Конечно! Я всё забрала. И, смотри, что на мне, – Селена с гордым видом показала на тяжёлую корону из белого золота и магического серебра, осыпанную бриллиантами и кристаллами, собирающими магию с окружающего пространства. Самыми ценными в их мире.

Корона оказалась куда более тяжёлой и неудобной в носке, чем венец принцессы, к которому она привыкла с детства. А скипетр, увенчанный драгоценным магическим кристаллом с неизмеримой мощью, заключённой внутри, оттягивал руки.

– Ты молодец! И помни, что я люблю тебя! – с радостными возгласами принц расцеловал её в губы и щёки. – Ты такая красивая в этой короне! Тебе она идёт, – он взял её за плечи и немного отстранил, любуясь. – Она удивительно подходит к твоему прекрасному лицу и дивным глазами. Ты станешь самой прекрасной королевой... В моём маленьком царстве. Но ты уверена, что согласна променять своё громадное королевство на моё крошечное царство? Ведь их размеры не сопоставимы, всё равно, что сравнить дворец с крошечной комнатой.

– Мне не нужна власть, трон или богатства, – сквозь слёзы улыбнулась она, ощущая щемящее чувство любви, разрывающее сердце. – Я хочу быть с тобой любой ценой!

Она замолчала, прижав к сердцу скипетр, обняв себя руками.

– Ты ведь понимаешь, что нам так просто не дадут сбежать? – прошептала она.

Джон прижал её к себе, давая выплакаться на своей мускулистой груди.

– Всё будет хорошо! Мы сможем сбежать. Скипетр – ключ к путешествиям между мирами. Представляешь, сколько всего мы сможем увидеть?! И выбрать самый красивый мир с самыми добрыми жителями для себя! И тогда нас никто не найдёт. И мы сможем жить так, как хотим. И я понимаю, что не смогу вернуться и в своё королевство, как и ты обратно домой после такой вопиющей кражи. Разве что через много-много лет.

– Я сделала это ради тебя, – прошептала она, подняв голову. – И я бы совершила для тебя всё, что угодно!

Их губы слились в поцелуе, и поцелуй этот были солёным, словно воды океана.

– Ну и дурацкий же сон мне приснился! – воскликнула Селена, едва открыв глаза. Едва светлело, но она отправилась в ванную, прокравшись на цыпочках через гостиную. Тщательно умылась, пытаясь осознать, почему так заполошно стучит сердце, отчего дрожат руки и тяжело на душе.

Сделав резкое движение, она смахнула с полки подвесного шкафчика в раковину флакон шампуня и сама подпрыгнула от грохота.

– Это всё из-за того происшествия в парке, – сказала она самой себе, уставившись на своё отражение в зеркале. Пытаясь быть убедительной. – А так со мной всё в порядке. И сны – это просто сны!

Прижав ко рту дрожащую руку, Селена расплакалась, уставившись на своё отражение, на слёзы, текущие из больших фиолетовых глаз. Таких... Нечеловеческих.

– словно я и вправду пришла из другого мира, – тихо произнесла она, едва сдерживаясь, чтобы не устроить полноценную истерику. Но швырять чужие вещи в чужом доме об стены и разбивать окна ей показалось... Невежливо.

Ей внезапно вспомнилось, какой разгром она устроила в старом доме, где жила с родителями и младшим братом, когда вернулась назад из больницы после нападения. Зато ей потом купили собственную квартиру.

Ага, чтобы больше никогда её не видеть.

Разве что звонить раз в месяц и высылать деньги.

Мотнув головой, она вытерла слёзы дрожащими пальцами и умылась холодной водой, с трудом отодвинув воспоминания куда-то подальше в библиотеке памяти. Постаравшись вновь вернуть их в запыленный архив и запереть в ржавом сейфе.

Вернувшись обратно в комнату-балкон, Селена взяла мобильный, зашла в Твиттер и с удивлением увидела личное сообщение от Джона.

"А покажи сиськи! Я не для пошлости ради, а для изучения мутантов для! Чтобы проверить отсутствие шрамов. Ну, будем считать, что я так за тебя волнуюсь".

Хмыкнув и проказливо усмехнувшись, Селена сделала то, что обычно делала в таких ситуациях.

"Эй, ты чего отправила мне мужской половой орган!" – почти тут же ответил Джон.

"А в Интернете любая девушка может оказаться ахтунгом", – ответила Селена, смеясь.

"Но я-то знаю, что ты – девушка! И откуда ты взяла эту жуткую фотку?!"

"Один придурок прислал. Ладно, будут тебе сиськи", – пожав плечами, Селена приспустила ночнушку и сделала фотку. Без лица, конечно же. Пытаясь вспомнить, когда последний раз занималась виртом.

Бюст не обнажился полностью, но фото ей самой понравилось: сексуально и нежно, совсем не пошло и не вызывающе.

"Какая ты красивая! Тебе точно не хватает чего-нибудь на груди. Например, бриллиантового кольца. Конечно, такую девушку, как ты, дёшево не купишь".

Получив такой ответ, Селена ощутила, как сердце будто сжала ледяная рука. Игривое настроение мгновенно испарилось. При этом испражнявшись прямо ей на лицо.

Ей не хотелось оправдываться или вообще отвечать ему.

"Ну, не злись! Я же пошутил. До встречи, крошка! На моей свадьбе. Пока-пока", – ответил ей Джон, не дождавшись реакции на предыдущее сообщение.

Отбросив телефон в сторону, Селена обняла себя руками, ощутив холод, будто на мгновение очутилась где-нибудь в Антарктиде. Или в холодильнике. Ага, по частям.

Она не знала, сколько так просидела на кровати, вслушиваясь в тишину, в звуки начавшейся пробуждаться улицы, в пение птиц. Всматриваясь в начавший светлеть горизонт.

Затем, встав, она переделалась и отправилась на кухню.

– Доброе утро, – мягкой, ничего не выражающей улыбкой и дежурным приветствием встретила её Маори.

– Кому как, – пробурчала Селена. – Наверное, у меня синяки на пол-лица, да?

– Я могу дать тебе патчи, недавно купила. Как раз хороши от припухлостей. У меня часто вдохновение просыпается по ночам. Да и бар мы закрываем после трёх ночи. И кофе.

– Что кофе? – уточнила Селена, получив коробочку патчей, которую девушка достала из холодильника.

– Сейчас дам, – отозвалась Маори. – Слушай, можешь завтра вечером меня выручить? – она моляще уставилась ей в глаза.

Приложив серебристые патчи под глаза, девушка вопросительно уставилась на неё.

– Понимаешь... Несколько месяцев к нам заходит настолько красивый мужчина, что Аруна, ну, ревнует меня к нему.

– Ну, уж точно не наоборот, ха-ха, – нервно рассмеялась Селена, принимая маленькую чашечку со свежесваренным кофе. – Извини, я просто ещё не в себе.

– И она считает, что он приходит ко мне, – попытожила зеленоволосая, садясь за стол напротив Селены. – Недавно устроила мне допрос с пристрастием, который перешёл в жаркий секс, но я не хочу подобных подозрений! Тем более, что они беспочвенные.

– И чего ты хочешь от меня? – прищурилась Селена.

– Постарайся привлечь его внимание, если он придёт завтра. Ты же ещё поживёшь у нас, верно?

– Если можно, – кивнула Селена. – Домой возвращаться ужасно не хочется. Даже не знаю, когда я смогу снова зайти в тот парк!

Её передёрнуло.

– И хорошо, я помогу тебе. Но только если он мне понравится!

– Само собой, – кивнула Маори, торжествующе улыбаясь.

– А вдруг он и правда любит зеленоволосых девушек? Я красить волосы не буду, – хмыкнула Селена, накручивая прядь волос на палец.

– А кто тебе сказал, что я крашу волосы? – улыбнулась Маори уголками губ, глянув таинственно и жутковато.

– Ты ещё скажи, что они у тебя такие от природы, ха-ха! – нервно хмыкнула Селена, невольно отодвигаясь от неё.

– Угу, – кивнула девушка, доброжелательно улыбнувшись.

Селене внезапно подумалось, что эти острые взгляды и милые улыбочки иногда действительно пугают.

– Что, и там тоже? – она глянула ей между ног.

– Там я брею, – пояснила Маори с лёгкой улыбкой, – нырять в зелёную лощину – это прошлый век. Да и во время ласк бы мешало.

– Интересненько... Так ты тоже мутант, как и я? – Селена глянула на неё с новым интересом.

– Полагаю, что так, – пожала плечами Маори. – Но так как многие красят волосы в совершенно невероятные цвета и носят цветные линзы, мы не так уж сильно и выделяемся. По крайней мере, никто нас на костёр за волосы не тащит, как в славные времена инквизиции.

– Да уж. Что-то вокруг меня стало много мутантов, – задумчиво почесала она кончик носа. – И невеста Джона... Он говорит, что её малиновые глаза и волосы цвета кровавого поноса – тоже настоящие, представляешь! А ещё она жутко на меня похожа, и это, кстати, нервирует.

– Расскажи мне об этом, – подобралась Маори. И Селена внезапно подумала, что если она считала, что взгляд слегка раскосых глаз с ярко-зелёной радужкой мог быть пугающим, то сейчас он и правда сражал наповал. Как снайпер из винтовки с оптическим прицелом.

И Селена почти дословно передала вчерашний разговор с бывшим, заодно пояснив, кем он ей является... Являлся.

Маори, выслушав её, тяжело вздохнула. Словно ей на плечи Атлант решил сгрузить земной свод, а сам сходить за пивком, вот буквально на минуточку! В магазинчик за углом.

– Бедная ты моя! – неожиданно воскликнула она и провела чуть прохладной ладонью ей по лбу. А затем, не менее внезапно, сгребла в охапку и прижала к высокой груди, поглаживая по голове, как маленького ребёнка.

– Ну, спасибо, поддержала – так поддержала! – возмутилась Селена, хмыкая. Но вырваться из объятий тонких рук не спешила. Почему-то это не вызывало смущения, несмотря на нетрадиционную ориентацию Маори. А, напротив, ощущения надёжности и покоя. Того, что она никогда не ощущала даже в объятиях матери.

– Я уверена... Что рано или поздно всё будет хорошо, – тягучим, размеренным, словно растворённым в прошлом и будущем голосом произнесла Маори. – И мы будем к этому стремиться. А пока не думай о плохом.

– Ага, что о нём думать? Оно и так случается, – пожала плечами Селена. – Так что насчёт того мужика? Он хоть стоит внимания?

– Поверь, определённо стоит, – подмигнула ей Маори, разом преобразившись в слегка легкомысленную красавицу. – Сероглазый красавчик, чем-то похож на актёра, сыгравшего в сериале "Мерлин". И ещё в сериале "Дэмиен" про Антихриста, – она постучала указательным пальцем по губам, задумчиво хмурясь. – Как же его зовут? А, да, Бредли Джеймс! – радостно выпалила она, широко улыбаясь и блестя глазами.

– Ого! – округлила глаза Селена, уставившись на неё.

– Теперь ты понимаешь, почему Аруна беспокоится за мою честь? – лукаво глянула Маори.

– А за мою, ты, значит, не тревожишься? – деланно-обиженно надулась Селена.

– Я же тебя не в постель к нему толкаю, – безмятежно отозвалась девушка. – Знаешь, я уже думала о том, чтобы просто не впускать его в наш бар, но уже поздно его выставлять. Иначе Аруна точно подумает, что у меня есть, что скрывать. Или, что мы с ним собираемся встречаться где-то в другом месте.

– Ага, тут особо не погресишь, учитывая, что везде торчат камеры и охранники, – задорно ответила Селена. – Только кому-то юбку задерёшь или штаны расстегнёшь – и злобная Аруна тут как тут.

– Самое забавное, что она сама без зазрения совести тискает понравившихся девушек, – криво усмехнулась Маори. – Наверное, я с этим смирилась. Тем более, что знаю об истинных чувствах Аруны. И знаю, что она меня любит. Понимаешь, не верю, а именно знаю. Так уж мы, мутанты, умеем. Но иногда хочется закатить ей скандал хотя бы развлечения для. Однако сейчас неподходящее время. Именно сейчас нам нужно сплотиться. Держаться вместе.

ГЛАВА 6

– Тебе пойдёт, – внезапно произнесла Маори, беззастенчиво проникая в примерочную.

– Ой! – воскликнула Селена, но больше театрально пугаясь, чем на самом деле. Да и к выходкам невесты лучшей подруги она уже давно привыкла. Всё-таки творческая личность, да и плюс загадочная, наполовину азиатская душа, все дела.

– Ты знаешь, что у тебя идеальное тело? – мечтательно произнесла девушка, жадно скользя взглядом по фигуре Селены в коротком серебристом платье.

– Не слишком ли оно вечернее для посещения бара? – скептически спросила Селена, склонив голову набок и разглядывая своё отражение в зеркале.

– Вечернее платье и должно быть вечерним, а не дневным, например, – прыснула Маори.

– Просто тот мужчина сразу сбежит, если заподозрит, что я за него замуж собираюсь, а не просто построить глазки, – нервно рассмеялась Селена, ощущая, что безудержное веселье соседствует с паникой. Сердце билось сильнее, пальцы подрагивали, а по венам словно текла лава вместо крови.

– Ты так взбудоражена, будто и в самом деле собираешься с ним встречаться, а не отвлечь его от меня, – задумчиво произнесла Маори, кинув на неё изучающий взгляд, задержавшийся на высокой шее и покатых плечах.

– Одно другому не мешает, – пожала плечами Селена, задумчиво уставившись в глаза своему отражению. – Но я осторожна в своих желаниях. И хотя у меня имеются определённые намерения, я не знаю, решусь ли я их реализовать в реальности, а не в фантазиях. Да и неизвестно, понравился ли мне тот мужчина, – дёрнула она плечом. – Ведь у нас на мужчин могут быть разные вкусы, – лукаво улыбнулась она, глянув на неё из-под ресниц.

– Это да. Я же мужчин рассматривают отстранёно, как предметы искусства. Хотя свои картины я люблю намного больше.

– Недавно ты начала выпускать открытки и календарики? – с интересом уточнила Селена.

– Ну, не я, а со мной заключили контракт, чтобы использовать мои работы. Плюс обложки для произведений в жанре фэнтези и любовных романов, – с торжествующим видом ответила она.

– Не слишком высоко задирай нос, а то вырастет, как у Буратино, – она щёлкнула её по милому носику.

– Ладно, раз нам обоим нравится, значит, я это платье беру, – ещё раз оглядев себя в зеркале, отозвалась Селена. – А теперь – кыш, я буду переодеваться. И давай без увещаний, что мы обе девушки, и чего мы там друг у друга не видели, – закатив глаза, Селена буквально вытолкнула её из кабинки, вновь задёргивая тканевую дверь.

Вечером, надев новое нижнее бельё – которое она тоже купила, стараясь внушить себя, что сделала это просто так, она надела платье и застыла перед зеркалом.

– Давай, я тебя накрашу, – мягким голосом предложила Маори.

– Почему бы и нет? – пожав плечами, отозвалась Селена и без возражений отправилась в комнату художницы. Это была студия с множеством законченных и незаконченных картин, красок разных видов, большим количеством кисточек и других вещей, назначения которых Селена даже не знала. А ещё тут был стол с новеньким набором для рисования манги – Маори решила попробовать себя в новом амплуа.

Панорамные тонированные окна выходили на улицу, позволяя любоваться активной жизнью города с высоты второго этажа, но не позволяя заглянуть внутрь.

– И когда ты находишь на всё это время? – завистливо произнесла Селена, разглядывая яркое помещение, в котором всё ей напоминало дивное место, где можно отыскать всё, что угодно. Почти как в кроличьей норе, куда попала Алиса.

Усадив её за туалетный столик, находящийся возле окна, Маори присела рядом на синий мешок-кресло, и принялась орудовать множеством кисточек, открывая и закрывая тюбики и коробочки.

Селена подумала, что даже не все из косметических средств опознаёт.

– Что ты там мне зарештурировать пытаешься? – покосилась она на консьюльер и корректор.

– У тебя синяки под глазами. Причём, недавно появились, – ответила она и сжала губы, глянув на неё с укором. – Ты должна следить за своим здоровьем.

– Сказала совладелица бара, – отозвалась Селена с иронией.

– Иногда людям нужно оторваться от реальности, – отозвалась Маори безмятежно. – И им нужны крылья, которых у них нет. А ведь каждый человек потенциально ангел или демон. И каждому время от времени очень хочется взлететь, чтобы посмотреть на свои проблемы с высоты.

Селена расслабилась, поворачивая лицо, открывая и закрывая глаза, подчиняясь командам. В руках подруги она чувствовала себя удивительно защищённой.

– Вот теперь ты прекрасна, – наконец произнесла она с удовлетворением, отодвигаясь от неё и убирая руки.

Селена взглянула в зеркало и увидела белокожую, словно изготовленную из драгоценного фарфора, удивительно красивую молодую женщину, даже девушку. Серебристо-фиолетовые тени мерцали, а подкрашенные ресницы казались ещё более густыми и длинными. Под сенью ресниц глаза казались ярче. Фиолетовая радужка выделялась сильнее, чем обычно.

На миг Селене показалось, что её длинные золотистые волосы светятся изнутри, почти как гирлянды новогодних фонариков. Приятный розовый оттенок помады выделял красоту совершенного изгиба губ.

– Тебе нужно что-то на шею повесить, обязательно! – с этим восторженным возгласом Маори открыла шкатулку с украшениями, и, порывшись, достала оттуда цепочку с кулоном в виде полумесяца.

– Серебро и фианит, ничего особенного, – с этими словами она ловко надела цепочку ей на шею. – И очень идёт к твоему платью.

Затем Маори медленно отодвинулась, продолжая смотреть на неё тягучим, соблазнительным взором.

– Как жаль, что тут нет Аруны. Иначе я бы на неё накинулась. Знаешь, ты меня вдохновляешь, – она облизнула верхнюю губу.

– У тебя был такой взгляд, будто ты собираешься схватить меня за грудь, – хмыкнула Селена, впрочем, ничуть не смущённая. Почему-то она безоговорочно доверяла своим подругам.

– Я бы не стала. Память такое чудесное платье! Его бы пришлось гладить! – насмешливо отозвалась Маори, округляя глаза. – Ладно, теперь капельку духов – и пошли.

Она достала один из многочисленных флаконов с духами с нежным, приятным и обволакивающим ароматом, и передала ей.

Селена сначала понюхала духи, а потом, благословенно кивнув, нанесла на кожу шеи, запястий, за ушами, немного на волосы.

– И почему я так волнуюсь, словно собираюсь на школьный выпускной? – пожала плечами Селена. – На котором я так и не побывала из-за ранений. Впрочем, не важно. Знаешь, я вдруг подумала, что надо наконец-то начинать жить полноценной жизнью, а не репетировать, – решительно произнесла она, активно жестикулируя. – Я словно жду, что дворецкий вот-вот

откроет передо мной двери в новый и прекрасный мир. Пора научиться выбивать такие двери ногами или отыскивать ключи. Либо же учиться пользоваться отмычкой.

– Кончай философствовать, а то мухи в воздухе дохнуть начнут, – притворно закатила глаза Маори. – Пошли лучше веселиться!

– Надеюсь, сегодняшняя вечеринка не закончится дракой между тобой и Аруной, – вполголоса произнесла Селена и двинулась следом за девушкой к винтовой лестнице.

– Ну да, тебя-то она точно не будет бить, – азартно хмыкнула Маори. – Что ж, может быть, пришло время нам выяснить отношения раз и навсегда. И поговорить о том, что ревность опасна для здоровья.

– Ты выглядишь очень зловеще, да и одета соответствующе, как настоящая Тёмная леди. Ну, или Мартиция Адамс, – с интересом оглядев её, заметила Селена. – Тёмные цвета тебе к лицу. А уж тёмно-зелёные – тем более.

– Хм-м, – Маори огладила короткое платье с корсетом тёмно-изумрудного, блестящего оттенка. – Наверное. Мне всегда нравились тёмные оттенки. И изумруды.

Селена скользнула взглядом по её длинным, стройным ногам в сетчатых колготках и туфлях на шпильках, которые она носила с удивительным изяществом. Тёмные тона макияжа, украшения из белого золота с изумрудами, пышно взбитые зелёные волосы – всё это привлекало внимание, возможно, излишне чрезмерное.

Так что Селена ничуть не была удивлена, что тот загадочный незнакомец засмотрелся на её подругу.

– Чем вы тут занимаетесь, мои хорошие? – почти по-змеиному прошипела Аруна, незаметно скользнув в комнату.

– Ого! – Селена вытаращилась на неё. – Поверить не могу! Мои глаза что-то выпили, пока я уходила в себя?! Ты в платье! Офигеть!!!

– Да перестань, – отмахнулась смущённая девушка.

– Ой-ой-ой, ты смущаешься! Краснеешь! – весело воскликнула Селена, пару раз хлопнув в ладоши и подпрыгнув на месте. – Это так ми-и-ло!

– Ты чудесно выглядишь, милая, – Маори оттаяла и растерялась большую часть воинственности, жадно уставившись на красивое и сильное тело в бледно-серой тунике и в золотистых босоножках. Импровизированный лавровый венок из белых и розовых роз отлично смотрелся на короткой стрижке.

– Ты и правда великолепно смотришься, словно богиня Афина, у которой свистнули доспех, пока она спала где-то возле источника. А вот сейчас создаётся впечатление, что Афины в твоём лице ещё и лишили невинности, – смеясь, Селена спряталась за спиной Маори.

Аруна только покачала головой и погрозила ей пальцем, но смешинки в серых глазах и лёгкая тень улыбки показывали, что она не сердится.

– И по какому случаю ты так разоделась? – склонив голову набок, с интересом спросила Селена.

– Мы с Маори решили пожениться, – уверенно и твёрдо отозвалась Аруна, не сводя глаз с любимой. – Потому что я её безумно люблю. А ещё мне надоело, что когда на неё пялятся очередной красавчик, я не могу ничего сделать. Так как, с юридической точки зрения, у меня на неё нет никаких прав. И мы "просто подружки". Или "нечестивые любовницы". И, в любом случае, для большей части поклонников всё это "несерьёзно". Так что прямо сейчас мы едем в аэропорт, садимся на арендованный мною частный самолёт и летим в Лас-Вегас, где и женимся. Там есть одна часовня, в которой проводятся однополые браки, – Аруна лихо подмигнула им, лихорадочно блестя глазами и светясь изнутри, словно в ней внезапно взорвался ядерный реактор. – И в готическом стиле, кстати, тоже, – она любовно оглядела наряд Маори. И я уже всё заказала и оплатила, возражения не принимаются.

– Оу, – Маори впервые на памяти Селены выглядела настолько растерянной и ранимой. Нежной и прекрасной. – Хорошо, – наконец выдавила она и слабо улыбнулась, побледнев так, что это стало заметно даже пол слоем косметики.

– Я люблю тебя! – уверенно воскликнула Аруна и подошла к ней вплотную. На миг прижала к себе.

– И я люблю тебя, – нежно улыбнулась Маори. – Нет-нет, только не разреветься, а то макияж потечёт. Конечно, он не должен, он дорогой, ну, а вдруг?

– Тогда ты ещё больше будешь соответствовать готической обстановке в стиле семейки "Аддамс", – с широкой улыбкой произнесла Аруна, оборачивая руки вокруг тонкой талии любимой.

– Ну, мы пошли. Не скучай, Селена. Извини, тебя с собой не берём. Ты ведь ужасно переносишь полёты.

Девушка содрогнулась.

Да, все близкие знали, что у неё фобия насчёт полётов и страх высоты. И что запихнуть её в самолёт можно только под ударной дозой снотворного, насильно и с физически сильным сопровождающим. А после каждого такого вот вынужденного перелёта она неделю могла валяться без сил, в прострации, в невменяемом состоянии. И часто ещё и цепляла первую попавшуюся простуду или грипп из-за стресса.

– Но мы заснимем самое важное, – с безумной улыбкой отозвалась Маори. По выражению её лица и по сиянию глаз можно было догадаться, что она уже где-то далеко отсюда. Например, возле алтаря.

– Так ты согласна? – с надеждой спросила Аруна, схватив её за руки и пристально уставившись в глаза.

– Конечно, дурашка! А ты что, сомневалась? – звонко рассмеялась та и стукнула Аруну кулаком в бок.

– Тогда хватай документы и бежим к байку. Свои я уже приготовила. Наличные и кредиткихватила. Временный персонал наняла – тех, кого мы уже брали и кому доверяем. А ты можешь повеселиться в баре, – это было сказано Селене. – Я отдала распоряжение Кэвину – он с бородой, ты его узнаешь – чтобы тебе бесплатно выделили две бутылки французского шампанского за наш счёт.

И девушки, горячо перешёптываясь, почти мгновенно сбежали.

Селене даже подумалось, что это произошло практически мгновенно, как в мультиках. Вжух – и уже нет.

– Подумать только, меня оставили одну! – покачала она головой с весёлой улыбкой и ощущением искрящейся в душе радости. Она действительно была счастлива за эту необычную парочку лучших друзей. – И зачем я только разоделась? Если меня на свадьбу не пригласили.

На самом деле ей не было обидно, а только смешно. Селена и не хотела портить настроение молодожёнам своим ужасным самочувствием после перелёта. Ей вовсе не хотелось, чтобы им пришлось сразу после церемонии ухаживать за ней, а не предаваться утехам.

Да и она сама вряд ли могла в достаточной степени проникнуться обстановкой счастья и веселья, если бы её постоянно мучило, а ум заходил за разум.

Так что она нисколько не обижалась на радостно сбежавшую парочку. Но не была уверена, что её договор с Маори теперь имел смысл. Хотя где-то в глубине души она жалела, что та так быстро свинтила, не познакомив её с тем красивым мужчиной. И даже не указав на него.

Пожав плечами, Селена вернулась на балкон, который искренне считала своей комнатой, размышляя, чем бы заняться. На самом деле идея идти в бар и пить подарочное шампанское

казалась ей не слишком привлекательной. Будто она была одинокой и распутной, жаждущей секса на одну ночь.

Она прекрасно знала, что любой мужчина, увидев глубины её декольте, даже не задумается о глубинах её души.

Но в этом баре и охранники, и даже бармены были на её стороне, потому что никто из них не хотел проблем с работодателями. Да и если бы она на самом деле напилась, то вернулась бы обратно в квартиру девушек, а не пошла искать приключений шатающейся походкой по тёмным улицам и разрисованным граффити переулкам.

– Ладно, схожу, хуже всё равно не будет, – пожалала она плечами и спустилась вниз в бар.

Охранник, прогуливавшийся возле чёрного хода, лишь проводил её взглядом, когда она вышла из каморки с инвентарём для уборки.

– Сегодня у нас частная вечеринка, – неожиданно произнёс парень ломающимся голосом.

Слишком юный, худощавый, ещё не прекративший активно расти, но уже такой важный.

Селена невольно усмехнулась, разглядывая самого обычного паренька, мнушегося перед ней.

– И что? Меня не приглашали? – склонив голову набок, поинтересовалась она.

– Нет, конечно, – он покачала головой, а затем, осознав, что сказал, округлил глаза и промямлил: "То есть, да, конечно!"

– Хорошо, спасибо, – мило улыбнувшись, она прошла дальше, отметив краем глаза, что дверь, ведущая на улицу, была заперта.

"То есть, этот мужчина, который сподвиг Аруну на предложение и немедленное бракосочетание, сегодня попросту не сможет войти. Мда", – ощущая себя разочарованной, она неохотно зашла в зал.

И тут же застыла от шока и радости одновременно, увидев всех своих подруг ещё со школьной скамьи. И множество удивительно красивых парней, которых словно специально подбирали среди самых красивых моделей мира и молодых актёров, чтобы порадовать её чувство прекрасного.

На столе, поставленном посередине зала, кто-то установил множество бокалов с шампанским, создав удивительную башню, которую ранее она видела лишь в фильмах. Башня, необходимая, чтобы разлить шампанское сразу во множество бокалов.

Столиков стало меньше, большую их часть куда-то вынесли, а остальные пододвинули ближе к стенам. На барной стойке стояли подносы с блюдами с множеством закусок: салаты, причудливые канапе, фрукты.

– Девочки! – очнувшись от накативших эмоций и чувств, Селена тут же бросилась к ним, стараясь обнять каждую, улыбнуться им всем. – Что вы тут делаете?!

– Аруна с Маори пригласили, – пожалала плечами Вероника, оказавшаяся ближе к ней. Селена вновь залюбовалась идеальной красоты блондинкой с ясными голубыми глазами. И снова подумала, что они очень похожи по типуажу. Вот их часто принимали за сестёр, но не за близнецов. Они были не настолько похожи.

Изящная версия известного всем модницам "маленького чёрного платья", плюс жемчужное ожерелье, уложенные в сложную причёску длинные золотистые волосы, чёрные туфли на высоких каблуках – всё это придавало облику девушки изящество и благородство.

Селене внезапно подумалось, что Вероника не потерялась бы даже на том балу, который ей приснился.

– А, так вы уже в курсе, что они полетели жениться в Вегас? – спросила она у них всех, окруживших её и с любопытством оглядывающих со всех сторон. Точно так же, как она смотрела на них. С любовью и ностальгией.

– Что? На самом деле? Нет! – воскликнула эмоциональная Никита. Селена вспомнила, что впервые увидела эту девушку на волейбольной площадке. Как ни странно, Никита очень

стыдилась своего высокого роста, но так как она хорошо умела драться и не боялась постоять за себя, в школе её никто не обижал. Шатенка широко распахнула зелёные глаза и уставилась диким взглядом в пространство.

Селена внезапно подумала, что эти глаза гораздо светлее, чем у Маори. Скорее салатные с вкраплением золотистых искр. Словно зелёный пруд под лучами летнего солнца. Длинное алое платье без бретелек с глубоким вырезом и провокационными разрезами подчёркивало пышные изгибы фигуры, которой бы позавидовала нарисованная Джессика Рэббит из фильма "Кто подставил кролика Роджера". Пышные каштановые волосы красотки были забраны в высокий хвост.

Две брюнетки, одна с длинными волосами, утончённым лицом и чёрными глазами, и вторая с коротким каре и с синими глазами – кинулись обнимать её с двух сторон, едва не повалив на пол. На какой-то миг она ощутила себя плюшевой игрушкой, которую с энтузиазмом тянут в разные стороны двое детей.

– Рита, ты так же готична, как и Мартиша Адамс, – со смешком заметила Селена, когда её перестали тянуть в разные стороны. – Вот не могу понять, ты подражаешь Маори или она тебе? – лукаво спросила она, склоняя голову набок и позабавлено наблюдая за подругой из-под длинных ресниц.

Белокожая брюнетка, выглядевшая настоящей принцессой из сказки – вроде Белоснежки – демонстративно задрала носик и поджала алые губки.

– Ничего не знаю. У меня свой стиль, у Маори – свой. И если она только наполовину японка, то я ею являюсь на все сто.

– Акеми, ты самая красивая японка, которую я когда-либо видела, – с широкой улыбкой заметила Селена. – Очень напоминаешь мне актрису, сыгравшую главную роль в драме "Императрица Китая". И мне очень нравятся все твои траурные кружева.

Девушка прицельно пнула её носком узкой туфли в лодыжку, но пощадила и лишь обозначила удар изящной ножкой в чулке.

– А про меня все забыли! – надула губки вторая подруга, ущипнув за бок.

– Ай! – грозно сверкнула глазами Селена. – Как про тебя можно забыть? Девочка с высоким айкью и с самой милой внешностью в мире? Как это говорят в Японии: "Кавай?!"

Сказав это, она сжала в объятиях невысокую, тоненькую фигурку красивой француженки. – А ты мне напоминаешь ЛедиБаг из нового мультсериала. Жюстин, как же я по вам всем скучала!

– Боги, да тебе лечиться надо! – Жюстин надула губки. – Тебе все кого-то напоминают. Постарайся иногда жить в реальном мире, а не в своих фантазиях, – она легонько ткнула её кулачком в бок.

– То есть, как это вообще называется?! – возмущённая Вероника топнула ногой, отчего башня из бокалов едва не рассыпалась. Бегающий кругами официант укоризненно глянул на неё. Блондинка послала ему милую улыбку, отчего бедный парень едва сам не врезался в бокалы. – Получается, Аруна с Маори пригласили нас отпраздновать свою свадьбу, а сами улетели в Лас-Вегас жениться?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.